

Лето пятнадцатого года Конохи. Прошло два-три года с окончания Первой Мировой Войны Ниндзя. Пять великих селений ниндзя восстанавливались, накапливая силы. Жестокая война ниндзя, казалось, прекратилась, но время от времени доносились слухи о том, что тот или иной ниндзя погиб во время миссии за пределами селения. В отличие от предыдущих лет, над селением всегда витал дух напряженности и грусти. Но в Академии Ниндзя Конохи царила обычная оживленная атмосфера, война, казалось, здесь не коснулась. Глядя на полных энергичных сорванцов в классе, юный Третий Хокаге с удовольствием отводил взгляд, чтобы погрузиться в ворох документов. Было немало признаков того, что война вот-вот закончится окончательно. Пять великих селений, измотанные войной, нуждались в передышке. Новых войн в ближайшие десять лет не предвиделось. Сейчас им приходилось решать проблемы, возникшие внутри селений еще с эпохи Воюющих Государств. Одна из них – старейшина клана Сендзю, вторая – Учиха, и третья – крупнейшие кланы ниндзя. Ему, как Хокаге, предстояло еще многое сделать. Но его радовало то, что в Конохе возрастало новое поколение, новая поросль, и настала пора выбрать ученика, которому передать Волю Огня. Раздав мундштук сигареты, Третий Хокаге погрузился в глубокие мысли. Какая же поросль у нас в Академии? “Хрум...” Учитель на трибуне неустанно вещал, когда его уши уловили странный, едва заметный звук из класса. Он мгновенно сфокусировал взгляд на толстой девочке. Она была из клана Акимичи, а значит, перекусы – ее стихия. Однако, как будто заметив свирепый взгляд учителя, девочка лишь вопросительно уставилась в ответ, словно не замечая ничего. Ей было непонятно, почему он смотрит на нее. В этот же момент раздался еще один отчетливый хруст. Да, кто-то точно ел, но это была не та толстая девочка с невинным видом. Учитель подозрительно оглядел весь класс, все ученики выглядели совершенно обычными. Неужели кто-то смел перекусить прямо перед старшим чуунином в первый день занятий? Кто это?! У этих сорванцов не было никакого смысла скрывать это от него. Но это была их первая встреча, потому он ничего не знал об этих ребятах. Но не найти нарушителя – это удар по его авторитету. Размышляя о высоких идеалах Академии, он ястребиным взором скользил по рядам учеников. Ничего не обычного, но периодически раздававшиеся хрусты мучили слух старшего чуунина. Незаметно у него вздулись вены на лбу, и даже голос стал злобным. Этот маленький чертенок! Этот маленький чертенок! Он просто не воспринимает меня всерьез! Слишком высокомерный! “Хрум...” В этот момент тихо прозвучал нежный, как воск, голосок девочки: “Что ты ешь?” Она обращалась к девочке за соседней партой, и ей казалось, что ее голос такой тихий, что учитель не расслышит. Но как старшему чуунину могло пройти мимо такое? Он резко повернулся, сосредоточив внимание на двух девочках. У одной из них были бросающиеся в глаза белые глаза, а ее белоснежная кожа напоминала фарфоровую куклу. Что касается другой... честно говоря, по ее внешности было трудно определить, мальчик она или девочка. Если бы она не заговорила: “Что ты ешь? Почему ты такая надменная? Посмотри сама.” Голос ее был очень приятным, сладким и мелодичным, как у жаворонка, и вовсе не тихим. Более того, она не испытывала неудобства или вины, словно ничего не совершила. Слишком высокомерная! Малышка! Вовсе не воспринимает меня всерьез! Учитель пристально смотрел на девочку. В этот момент весь класс повернулся к ней. Она была одета в белое: верхняя часть туловища была покрыта белой курткой с капюшоном, из-под которого выглядывали несколько прядей длинных черных волос. Тело было плотно закутано, на лице – белая маска, напоминающая лисью. На маске были изображены какие-то стилизованные насекомые. Этот наряд был ей очень к лицу. Наверное, это из какого-то клана в селении. Но я бы ее и не узнал. Под маской, кроме белых глаз, никто не мог видеть, что она ела. Даже было трудно определить, ела ли она вообще, поскольку ее руки двигались без видимых причин. Но ты попалась! Учитель вздохнул. В этот момент послушная девочка с белыми глазами сделала глоток воды, открыла свои белые глаза и посмотрела на девочку в маске. “Хрум.” Без всяких движений, девушка под маской снова пережевывала свой неизвестный перекус. Слабый, но чувственный аромат проник в ноздри девочки с белыми глазами, она с любопытством посмотрела на него. Сначала она замерла, а потом ее несчастный крик разнесся по всему

классу. В мгновение ока девочка с белыми глазами упала назад, ее голова отключилась, и она потеряла сознание. Всё произошло так неожиданно, что весь класс с непониманием смотрел на виновницу. Девочка под маской просто беспомощно разводила руками, показывая свою невинность. "Я ничего не делала." "Она сама упала в обморок." Глаза учителя сузились, он смотрел на девочку в маске и сказал: "Малышка, как тебя зовут?" "Абураме Мейджи." Как и следовало ожидать, это была девушка из клана Абураме, которая смогла довести девушку с Бьякуганом до обморока. Уже в ее возрасте они начинали осваивать секретные техники своего клана. Представляя, что могла увидеть девочка с Бьякуганом, у учителя поползли мурашки по коже. Он никогда не видел этого, но мог представить себе жуткое зрелище, скрывающееся в теле девушки из этого клана. "Ты, что ты ела тайком?" "Хочешь попробовать, учитель?" Мейджи была очень щедрой. Говоря это, она протянула руку, на ее маленьких мясистых пальцах уже сидело множество черных жуков. При виде этого не только учитель, но и весь класс почувствовал зуд и тошноту. Это было не желание попробовать, а отвращение. Некоторые девочки не выдержали и зажали себе рты, чтобы не блевать. Нет, никогда не слышала, чтобы Абураме ели своих жуков. Какой странный ребенок. "Не нужно." Учитель стиснул зубы и ответил. Он совсем не хотел этого пробовать. "Ах..." Девочка с сожалением убрала насекомых. "Вкусно, хрустит и трещит." "У меня есть не только классический вкус, но и молочный, пряный, кофейный и фруктовый." В этот момент девочка, некоторое время назад потерявшая сознание, поднялась и попыталась отодвинуться от своей одноклассницы, словно от болезни. Она выглядела так, будто вот-вот расплчется, и сдерживала слёзы. "Ты! Ты же знаешь, что нельзя есть во время занятий?" Бросив быстрый взгляд на испуганную девочку с белыми глазами, учитель подавил свой гнев и сказал: "Ну, сегодня первый день, так что простим тебя за незнание правил." "Конечно. Знаю." Девочка с маской решительно ответила. Услышав это, вены на лбу учителя болезненно запульсировали. "Убирайся отсюда!" "Иди стоять в коридор!" "Угу." Без признаков раскаяния или страха, она с легкой, даже радостной походкой, с характерным цоканьем красных сапог, обмотанных белыми носками, подошла к дверям класса и встала в коридоре. Учитель стоял на трибуне, терпел головную боль и делал глубокие вдохи. В этот момент казалось, что он уже предвидел свой будущий нелегкий путь учителя. "Теперь, все, давайте мы кратко представимся."